

Право и политика*Правильная ссылка на статью:*

Рудакова С.В. — Виды досудебной формы уголовно-процессуального обжалования // Право и политика. – 2023. – № 3. DOI: 10.7256/2454-0706.2023.3.40408 EDN: MTSIYS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40408

Виды досудебной формы уголовно-процессуального обжалования

Рудакова Светлана Викторовна

ORCID: 0000-0002-9448-8355

кандидат юридических наук

доцент, кафедра уголовного процесса, Кубанский государственный университет

350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

✉ iliaylitin1994@gmail.com

[Статья из рубрики "Теория"](#)

DOI:

10.7256/2454-0706.2023.3.40408

EDN:

MTSIYS

Дата направления статьи в редакцию:

04-04-2023

Дата публикации:

11-04-2023

Аннотация: Уголовно-процессуальное обжалование выступает одним из основным способов реализации прав всех участников уголовного судопроизводства. Названное право входит в процессуальный статус практически каждого участника и может быть реализовано исключительно в рамках правоотношений. Актуальность темы исследования подчеркивается тем, что содержание уголовно-процессуального закона позволяет утверждать, что вся сфера обжалования неоднородна по своим характеристикам, что приводит к различным подходам в определении форм обжалования. Целью настоящей работы является обозначение и выдвижение для широкой научной дискуссии проблемы, связанной с определением системы и отдельных видов обжалования в досудебном уголовном судопроизводстве и предложение авторских подходов к ее решению. На основании традиционных методов научного исследования, способов получения, изучения и оценки информации теоретического, законодательного и практического характера: диалектика, анализ (функциональный, системный, логический), синтез, обобщение, моделирование, сравнительно-правовой, сформировано научно-

обоснованное представление о видах досудебного уголовно-процессуального обжалования, отличающихся сущностными характеристиками. По результату проведенного исследования установлено, что в досудебной форме обжалования, которая применяется самостоятельно, отличается самодостаточностью, независимостью, обособленностью и специфичностью средств выделяются несколько видов: универсальное; внутреннее; ограниченное; вторичное; последующее. Автор считает, что указанные виды в целом образуют систему досудебной формы уголовно-процессуального обжалования.

Ключевые слова:

уголовное судопроизводство, обжалование, досудебное производство, система, вид, универсальный, ограниченный, вторичный, последующий, внутренний

Досудебное производство определяется законодателем как часть уголовного судопроизводства, с момента получения и регистрации сообщения о преступлении и до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу (п. 9 ст. 5 УПК РФ). Своим содержанием досудебное производство охватывает процессуальную деятельность уполномоченных лиц в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

В.А. Семенцов подчеркивает, что к основным задачам досудебных стадий уголовного судопроизводства, в соответствии с действующим законом, относится защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение законности, всесторонности, полноты и объективности при расследовании преступлений [8, с. 432]. В числе средств решения этих задач, полагаем, находится и сфера обжалования, включая полномочия и способы реализации должностными лицами досудебного производства своих полномочий, связанных с принятием, рассмотрением и разрешением поступающих обращений.

Содержание уголовно-процессуального закона позволяет утверждать, что вся сфера обжалования неоднородна по своим характеристикам. При сравнении правил обжалования, имеющихся в уголовном судопроизводстве, очевидностью проявляются различия между принципиально важными аспектами: субъекты обжалования, предмет и объект обжалования, сроки обжалования, правовые последствия и многое другое.

Выявленные различия позволили высказать, а впоследствии и подтвердить гипотезу о том, что уголовно-процессуальное обжалование имеет две основные формы – досудебную и судебную, каждая из которых представляет совокупность отдельных видов обжалования, отличающихся конкретными правилами и особенностями.

Используя аналитический метод в отношении законодательного регулирования каждой формы обжалования, можно определить специфику их внутреннего содержания и на этом основании выделить виды обжалования.

В досудебной форме обжалования отчетливо проявляются следующие виды: **универсальный** и **ограниченный**. Критерием ограничения этих видов обжалования в досудебном производстве выступает несколько факторов. Укажем наиболее явный – это категории прав, нарушение или неправомерное ограничение которых может стать поводом для обращения с жалобой. Универсальный вид обжалования предназначен для защиты любых прав (конституционных, неконституционных, материальных, трудовых, имущественных, процессуальных и др.), ограниченный вид предназначен для защиты

исключительно конституционных прав субъектов уголовно-процессуальных правоотношений.

Есть основания говорить о таком виде досудебной формы обжалования, как *внутреннее обжалование*, при котором субъектами права на обжалование становятся должностные лица в отношении процессуальных действий (бездействия) и решений иных должностных лиц (ч. 4 ст. 124 УПК РФ).

Также в качестве самостоятельных видов можно выделить и обжалование судебных решений, постановленных по ходатайствам органов досудебного производства и обжалование судебных решений, постановленных в порядке ст. 125 УПК РФ. Основание для видовых отличий заключается в своеобразии предмета и объекта обжалования. Причем указанные виды обжалования в качестве своего объекта имеют исключительно судебные решения, но вынесенные по разным причинам, в различном правовом режиме и сопровождающиеся особенностями в процессуальных требованиях. Учитывая отсутствие устоявшейся терминологии наше предложение заключается в том, чтобы дать наименование этим видам обжалования:

- обжалование судебных решений, вынесенных по результатам рассмотрения ходатайств органов досудебного производства (ст. 165, 450.1 и др. УПК РФ), которое предлагаем назвать *последующим судебным обжалованием* ;
- обжалование судебных решений, постановленных в порядке ст. 125 УПК РФ, выступающее как производный от ограниченного вида обжалования (продолжающееся обжалование), что позволяет высказать предложение именовать его *вторичным судебным обжалованием* .

В этой части мы хотим не можем согласиться с мнением тех ученых, которые отмечают наличие кассационного обжалования в досудебном производстве (по принятым судебным решениям) и определяющим это обжалование как отдельный порядок (форму) [5, с. 208]. Присутствие отдельных этапов, совпадающих по названию и некоторым правилам осуществления обжалования в судебной и досудебной формах, не приводит к повтору или переходу из одной формы в другую, поскольку сохраняются особенности досудебного обжалования в части его субъектов, объекта, предмета, сроков и др., а главное, в назначении всей формы обжалования. При этом создаются условия для выделения самостоятельного вида обжалования, поскольку наглядно проявляются особенности в круге субъектов (исчезает его произвольность и неограниченность), уточняется объект обжалования, пределы этого обжалования, сроки, содержание жалобы и др.

В судебной форме обжалования, предназначеннной для контроля за качеством судебных решений (законность, обоснованность, мотивированность, справедливость), виды обжалования можно выделить с учетом особенностей соответствующих судебных решений, например, обжалование приговора суда имеет следующие виды: обжалование приговора, постановленного в общем и особом порядке (гл. 32.1, 40, 40.1 УПК РФ), либо на основании вердикта присяжных заседателей (гл. 42 УПК РФ). Не менее важно отметить и возможность выделения иных видов судебной формы обжалования, в зависимости от обжалуемого процессуального решения: промежуточного [3, с. 129-122] или итогового.

В результате проведенного исследования был доказан тезис о системном построении обеих форм обжалования [6, с. 28-29]. Соответственно виды досудебной формы

обжалования основаны на устойчивых как внешних, так и внутренних связях, имеющих закономерный характер.

В то же время в существующем законодательном регулировании такого рода системные связи просматриваются не всегда. Причиной тому выступает возможность одновременного, параллельного осуществления сразу нескольких видов обжалования, причем выбор вида обжалования осуществляется произвольно. В правоприменительной практике далеко не редкость, когда жалоба на одно и то же процессуальное действие (бездействие) или решение направляется в несколько адресов: руководителю следственного органа, прокурору и в суд. Наличие такого рода альтернативы породило необходимость разъяснения в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 (далее постановление Пленума № 1) о том, что при такой ситуации суд должен выяснить, нет ли решения прокурора или руководителя следственного органа и об удовлетворении такой жалобы, и если есть, то выносится постановление об отказе в принятии судом жалобы к рассмотрению либо производство по жалобе прекращается (такие обстоятельства выявлены в судебном заседании) ^[1].

Вместе с тем альтернативность обжалования в досудебном производстве становится причиной негативных тенденций, в первую очередь, приводит к злоупотреблению правом на обжалование. Не менее существенные проблемы, порождаемые альтернативностью обжалования, связаны с возможностью одновременного вынесения различных по сути решений прокурором и руководителем следственного органа по жалобе на одно и то же действие (бездействие) и/или решение. Можно также указать на неэффективную трату процессуальных ресурсов, которые могли бы быть использованы для решения насущных задач.

Альтернативность видов обжалования в досудебном производстве обуславливает их относительную самостоятельность и собственную правовую значимость для достижения конечного результата обжалования. Получается, что, реализовав право на обжалование того или иного объекта в рамках, например, универсального вида, субъект, неудовлетворенный результатом, должен начинать все сначала в рамках другого вида, например, ограниченного (при соблюдении категории защищаемых прав). При этом сам факт повторения обжалования уже свидетельствует о негативном фоне обжалования, как и любого иного дублирования в процессуальной деятельности.

Примечательно, что ученые обращают внимание на широкие возможности прокуроров по обеспечению законности досудебного производства, в том числе путем проверки поступающих от участников уголовного судопроизводства жалоб и их разрешение. О преимуществах рассмотрения жалобы прокурором пишет В.А. Семенцов: «Прокурор как орган надзора за дознанием и предварительным следствием имеет, несомненно, больше возможностей (по сравнению с судом) для проверки такой жалобы» [\[9, с. 26\]](#).

Вместе с тем, в указанной сфере обжалования выделяются отдельные проблемы, например конкуренция процессуальной компетенции между должностными лицами, призванными рассматривать и разрешать жалобы, что, по мнению С.С. Бурынина, надлежит исключить, «обеспечив надлежащее взаимодействие для выполнения задач уголовного судопроизводства» [\[2, с. 28\]](#).

Еще одна проблема, о которой пишут ученые – это недостаточность полномочий властных субъектов [\[10, с. 47\]](#). В числе дискуссионных вопросов, интересующих ученых в рамках рассматриваемого вида обжалования, можно также указать следующие: функции и их

содержание, взаимоотношения должностных лиц [4, с. 84], полномочия руководителя следственного органа в отношении обжалования судебных решений [1, с. 432], перераспределение полномочий должностных лиц (в основном между прокурором и руководителем следственного органа) по обжалованию и рассмотрению жалоб [7, с. 142] и многие другие.

Эти и иные аспекты, касающиеся определения совокупности полномочий властных участников в рамках универсального вида досудебной формы обжалования, имеют прикладной характер и в определенной степени рассмотрены в современной науке уголовного процесса, с выработкой предложений, в том числе и дискуссионного характера. Однако, имеющиеся подходы носят частный характер. Мы же полагаем, что такого рода совершенствование должно учитывать основы построения обжалования. И в этой части вопросом, имеющим фундаментальное значение для универсального вида досудебного обжалования, в целом, и формирования научно-обоснованного подхода к решению его отдельных проблем, в том числе формирования совокупности полномочий должностных лиц, настоятельно требующим научного разрешения, выступает определение его объекта, предмета и пределов.

Как представляется, все эти ситуации можно устраниć, организовав все виды досудебной формы обжалования в единую систему, установив между ними необходимые уровни взаимодействия и зависимости.

Автору настоящего исследования система досудебной формы обжалования представляется следующей.

Первый вид – универсальный, осуществляемый путем обжалования процессуальных действий (бездействия) и решений участниками уголовного судопроизводства, вовлекаемых в досудебное производство для защиты своих либо представляемых интересов.

Уровни универсального обжалования:

1) ведомственное обжалование, в рамках которого могут заявляться любые жалобы и подаваться на рассмотрение и разрешение:

- руководителю следственного органа в отношении процессуальных действий (бездействия) и решений следователя;
- начальнику органа дознания в отношении процессуальных действий (бездействия) и решений дознавателя;
- начальнику подразделения дознания в отношении процессуальных действий (бездействия) и решений дознавателя;

2) обжалование прокурору решений, вынесенных руководителем следственного органа, начальником органа дознания и начальником подразделения дознания на предыдущем уровне;

3) судебное обжалование, в рамках которого обжалуются решения прокурора, вынесенные на втором уровне.

Думается, что последовательность применения указанных уровней в универсальном обжаловании создаст необходимую логику в реализации права на обжалование, минимизирует возможности для злоупотребления этим правом, исключит дублирование в

деятельности органов, уполномоченных разрешать жалобы. В предлагаемом построении уровней универсального обжалования отчетливо проявляется компенсаторность элементов, где суд и прокурор обеспечивают выполнение назначения всей системы обжалования. Процедура судебного заседания на последнем – третьем уровне обжалования позволяет в условиях состязательности определиться с наличием, либо отсутствием нарушений и ошибок в процессуальной деятельности органов досудебного производства.

Кроме того, участие суда в универсальном обжаловании обеспечивает необходимый баланс всех элементов системы обжалования и позволяет избежать обвинительного, ведомственного и иного уклона в рассмотрении жалоб.

Одновременно представляется целесообразным сохранение ограниченного вида обжалования как самостоятельного способа досудебной формы обжалования, когда жалоба подается в суд на процессуальные действия (бездействие) и решения должностных лиц органов досудебного производства и прокурора, нарушающие или ограничивающие конституционные права и свободы участников уголовного судопроизводства и иных лиц. Этот вид обжалования сохраняется в неизменном виде, как основной способ защиты конституционных прав и свобод граждан. Условием его компенсаторности выступает возможность применения следующего вида обжалования – вторичного, в вышестоящие судебные инстанции.

В связи с тем, что изучение вторичного судебного, последующего судебного и внутреннего видов обжалования в досудебном производстве нуждается в большей конкретике, мы в данном исследовании ограничимся выдвижением самой идеи их существования и раскрытием некоторых их особенностей.

Тем не менее, проиллюстрируем на практическом примере значимость *вторичного вида обжалования* в досудебном производстве, когда суд вышестоящей судебной инстанции восстанавливает конституционное право заявителя на доступ к правосудию и отменяет решение суда первой инстанции об отказе в принятии к производству жалобы, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ.

Так, Второй кассационный суд общей юрисдикции, отменяя решения нижестоящих судебных инстанций отметил, что вопреки выводам суда первой инстанции, в жалобе заявителя, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ в интересах обвиняемого, указано, какие действия и какого должностного лица обжалуются и чем, по мнению заявителя, обжалуемые решения нарушаются права доверителя. При таких обстоятельствах судебная коллегия признала несостоятельными выводы суда первой инстанции об отсутствии предмета обжалования и сведений, необходимых для ее рассмотрения по существу. Апелляционная инстанция, проверяя законность и обоснованность постановленного решения по жалобе адвоката, оставила без внимания указанные обстоятельства, не проверив в достаточной степени доводы заявителя о нарушении конституционных прав обвиняемого отказом суда первой инстанции в принятии жалобы, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ. Допущенные судом апелляционной инстанций нарушения уголовно-процессуального закона признаны существенными, повлиявшими на исход дела, и являются основанием для отмены апелляционного постановления^[2].

Надо заметить, что вторичный вид обжалования осуществляется на основе положений ст. 127 УПК РФ. Согласно ее предписаниям не вступившее в законную силу постановление судьи, принятое по жалобе в порядке ст. 125, 125.1 УПК РФ, может быть обжаловано по правилам, установленным гл. 45.1 УПК РФ, а вступившее в законную

силу постановление судьи – в кассационном порядке, установленном гл. 47.1 УПК РФ. Правом подачи апелляционной и кассационной жалоб обладает подозреваемый, обвиняемый, их защитники (законные представители), прокурор, участвовавший в рассмотрении дела судом первой инстанции, вышестоящий прокурор, потерпевший, его законный представитель и представитель, а также иное лицо (заявитель) в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает его права и законные интересы.

Уголовно-процессуальный закон не наделяет должностных лиц органов дознания и предварительного следствия, чьи действия (бездействие) и решения обжаловались в порядке ст. 125 УПК РФ, правом на обжалование решения судьи.

В постановлении Пленума № 1 указано, что судам апелляционной и кассационной инстанций надлежит принимать меры для предоставления заявителю возможности довести до суда свою позицию путем подачи дополнительной апелляционной, кассационной жалобы, письменных объяснений, участия в деле адвоката и (или) законного представителя. О несоблюдении правила о предоставлении соответствующей возможности заинтересованному лицу (заявителю) реализовать право на участие в заседании суда апелляционной инстанции свидетельствуют следующие примеры из судебной практики.

Апелляционная жалоба на постановление суда, принятого в порядке ст. 125 УПК РФ, рассмотрена судом в отсутствие апеллянта К., которому в соответствии с законом предоставлена возможность довести свою позицию по делу путем предоставления письменных объяснений, использования помощи адвокатов и иных представителей, а также другими, предусмотренными законом способами (подача дополнительных жалоб, письменных объяснений и др.). Вместе с тем каких-либо сведений о том, что К. был надлежащим образом извещен о месте, дате и времени судебного заседания по рассмотрению его апелляционной жалобы, а копия постановления судьи с разъяснением порядка доведения своей позиции до суда апелляционной инстанции ему была вручена, [\[3\]](#) в материалах дела не содержится .

По другому делу Второй кассационный суд общей юрисдикции отменяя решение Московского городского суда указал, что согласно представленных материалов судебное заседание суда апелляционной инстанции состоялось в отсутствие обоих заявителей. При этом каких-либо объективных данных, подтверждающих надлежащее уведомление заявителя о дне судебного заседания, в материале не имеется. Здесь заслуживают внимания доводы заявителей о том, что суд апелляционной инстанции нарушил принцип состязательности сторон, а также их право на участие в судебном заседании, лишил [\[4\]](#) возможности довести до суда свою позицию .

Согласно разъяснениям, изложенным в постановления постановлении Пленума № 1, в тех случаях, когда после вступления в законную силу решения судьи, принятого в порядке ст. 125 УПК РФ, в суд поступит жалоба на решение прокурора, руководителя следственного органа, принятое по жалобе заявителя, поданной в порядке ст. 124 УПК РФ, об отказе в возбуждении уголовного дела, прекращении уголовного дела и по другим вопросам, по которым уже состоялось судебное решение, суд должен отказать в приеме такой жалобы, если в ней не содержатся новые обстоятельства, которые не были исследованы в судебном заседании. Стоит отметить, во-первых, среди решений, принимаемых на практике по результатам рассмотрения жалоб в порядке ст. 124 УПК РФ, нет таких, которые не предусмотрены в законе, в частности, об отказе в приеме жалобы. Но судебная практика складывается иначе (когда суды принимают решения об отказе в

приеме жалобы, которое не предусмотрено ст. 125 УПК РФ). Во-вторых, отказать в приеме жалобы на основании анализа содержащихся в ней доводов, обстоятельств без собственно проведения судебного заседания и рассмотрения по существу представляется затруднительным.

В целом апелляционный порядок обжалования судебных решений, вынесенных в порядке ст. 125 УПК РФ, регулируется по правилам, предусмотренным гл. 45.1 УПК РФ.

Исполнение процедур и правил, предусмотренных для апелляционного порядка обжалования приговоров и иных судебных решений применительно к подаче апелляционных жалоб и представлений на судебные постановления, вынесенные в порядке ст. 125 УПК РФ, вскрывает множество проблемных аспектов.

Первый из них – это процессуальный срок обжалования судебных решений, не вступивших в законную силу, который по общему правилу составляет 15 суток, за исключением исполнения решения в части освобождения обвиняемого из-под стражи, которое подлежит немедленному исполнению (ч. 3 ст. 391 УПК РФ). Приостанавливается исполнение судебного решения, принятого в порядке апелляционного производства (ч. 1 ст.

Если обжалование судебных постановлений, вынесенных в порядке ст. 125 УПК РФ осуществляется по правилам гл. 45.1 УПК РФ, то исполнение судебного решения должно осуществляться по истечении 15-дневного срока, а подача апелляционной жалобы, представления должна приостанавливать исполнение постановления суда в порядке ст. 125 УПК РФ.

Здесь возникает вопрос, почему порядок первичного обжалования решения суда, постановленное по результатам рассмотрения жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ называется апелляционным, если исполнение обжалуемого судебного решения в случае удовлетворения жалобы, как правило, осуществляется в более короткие, чем 15 суток, сроки?

В ответе на указанный вопрос, как представляется, проявляется имеющееся своеобразие вторичного вида обжалования в досудебном производстве, отличающее его от апелляционного обжалования в общем порядке. И, это своеобразие, как мы полагаем, существенно, и, очевидно, необходимо предпринять шаги по его дальнейшей реализации.

Целесообразно адаптировать процедуру вторичного обжалования к особенностям досудебного производства и тем самым полностью обособить вторичный вид судебного обжалования от апелляционного производства. С этой целью предлагаем предусмотреть срок такого обжалования – 3 суток. В этот же срок судебное постановление должно вступать в законную силу, после чего оно должно подлежать немедленному исполнению. А вот апелляционное обжалование не должно приостанавливать его исполнение, и на это обстоятельство необходимо прямо указать в уголовно-процессуальном законе.

Второй аспект также связан со сроками, но уже не подачи жалобы, а производства в вышестоящих судебных инстанциях. Согласно ст. 389.10 УПК РФ, рассмотрение уголовного дела в апелляционном порядке должно быть начато в Верховном суде республики, краевом или областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, окружном (флотском) военном суде – не позднее 30 суток, в апелляционном суде общей юрисдикции, апелляционном военном суде и в Верховном Суде Российской Федерации – не позднее 45 суток со дня

поступления его в суд апелляционной инстанции. Эти сроки для реализации их в досудебном производстве чрезмерны, поскольку об оперативности обжалования не может быть и речи. А в некоторых случаях теряется актуальность и значимость исполнения судебного решения, так как уголовное дело по истечении столь длительных сроков может быть уже передано в суд. Поэтому указанные процессуальные сроки целесообразно сократить.

Еще раз подчеркнем, длительные сроки вторичного обжалования, усложненная процедура подачи и рассмотрения апелляционных жалоб и представлений, которая применяется в сфере обжалования судебных решений в порядке ст. 125 УПК РФ на практике приводит к затяжным судебным спорам, что не способствует достижению задачи по восстановлению законности при досудебном производстве.

Например, отменяя кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что нижестоящий суд кассационной инстанции мотивировал отмену обжалуемого постановления тем, что суд апелляционной инстанции, приняв к производству апелляционное представление прокурора от 8 мая 2020 г., не учел, что оно не отвечало требованиям уголовно-процессуального закона и подлежало возвращению для его пересоставления, как не содержащее доводов о незаконности постановления суда первой инстанции. Второе же апелляционное представление было подано 21 мая 2020 г., с пропуском срока апелляционного обжалования и в отсутствие ходатайства о его восстановлении.

Верховный суд отметил, что судом кассационной инстанции не было принято во внимание, что в соответствии с ч. 1 ст. 389.4 УПК РФ апелляционная жалоба, представление на приговор или иное решение суда первой инстанции могут быть поданы в течение 10 суток со дня решения суда. Данное требование государственным обвинителем выполнено, апелляционное представление, в котором приведены доводы о несоответствии постановления суда первой инстанции ч. 4 ст. 7 УПК РФ подано в установленный срок. Право прокурора на принесение дополнительного апелляционного представления закреплено в ст. 389.8 УПК РФ^[5].

Интересным результатом изучения приведённого примера считаем расчет сроков вторичного судебного обжалования решения, принятого в порядке ст. 125 УПК РФ. Суд первой инстанции 30 апреля 2020 г. постановлением Бабушкинского районного суда г. Москвы удовлетворил жалобу жалоба адвоката в интересах доверителя, поданную в порядке ст. 125 УПК РФ, о признании незаконными и необоснованными постановление от 27 февраля 2019 г. об объявлении в розыск К. и постановление от 12 марта 2019 г. об объявлении его же в международный розыск, обязав следователя устраниТЬ допущенные нарушения. Апелляционным постановлением Московского городского суда от 17 февраля 2021 г. постановление суда первой инстанции отменено. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 мая 2021 г. отменено уже апелляционное постановление и производство по апелляционному представлению прокурора от 30 апреля 2020 г. прекращено. В свою очередь кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 мая 2021 года в отношении обвиняемого К. отменено 12 октября 2021 г. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации.

В итоге, на протяжении полутора лет (!) решался по-разному вопрос об объявлении обвиняемого К. во всероссийский, а затем и международный розыск.

Проблема сроков вторичного судебного обжалования весьма актуальна еще и потому, что ее проявление имеет системные последствия, негативно отражающиеся на всей совокупности конституционных прав участников уголовно-процессуальных отношений, вплоть до ограничения права на доступ к правосудию.

Учитывая изложенное, предлагаем изложить ч. 7 ст. 125 УПК РФ в следующей редакции:

«Постановление судьи, вынесенное в соответствии с частью пятой статьи 125 настоящего Кодекса может быть обжаловано в вышестоящую судебную инстанцию с учетом особенностей, предусмотренных статьей 389.3 настоящего Кодекса, в течение 3 суток со дня его вынесения. Вышестоящий суд принимает решение по жалобе или представлению не позднее чем через 3 суток со дня их поступления. Решение вышестоящего суда подлежит исполнению в срок 3 суток. Должностные лица и органы, решения, действия (бездействие) которых признаны незаконными и необоснованными уведомляют суд об устраниении допущенного нарушения. Решение вышестоящего суда, принятое в отношении судебного решения, постановленного в порядке ст. 125 настоящего Кодекса может быть обжаловано по правилам, установленным главой 47.1 настоящего Кодекса».

Последующее судебное обжалование как вид досудебной формы обжалования, так же, как и вторичное, основано на положениях ст. 127 УПК РФ и указанных в ее содержании гл. 45.1 и 47.1 УПК РФ. Отличительными свойствами данного вида обжалования выступает своеобразие предмета и объекта. В качестве предмета выступают судебные решения, принятые по ходатайствам органов досудебного производства о производстве следственных и иных процессуальных действий, применении мер процессуального принуждения, а также решения о законности/незаконности произведенных следственных действий в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

Объектом обжалования выступает соблюдение законодательных требований, предъявляемых как к указанным судебным решениям, так и к производству следственных и иных процессуальных действий, реализованных по судебному решению.

Несмотря на единство правовой основы между двумя видами (вторичным и последующим) обжалования имеется весьма существенное отличие. Вторичное обжалование всегда имеет место на основании подаваемой в установленном законом порядке жалобы в соответствующие вышестоящие судебные инстанции.

Изучение последующего судебного обжалования позволило выявить интересные обстоятельства. Приведем разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данное в п. 14 постановления «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» от 19 декабря 2017 г. № 51. В нем, в частности, сказано: «Разъяснить судам, что наличие в материалах дела судебного постановления, вынесенного в ходе досудебного производства в порядке, установленном статье 165 УПК РФ, о разрешении производства следственного действия или о законности следственного действия, произведенного без предварительного разрешения суда (часть 5 статьи 165 УПК РФ), не освобождает государственного обвинителя от обязанности опровергения доводов стороны защиты о недопустимости доказательств, полученных в ходе указанного следственного действия, если они приводятся в судебном заседании, а суд – от обязанности проверить обстоятельства его проведения и принять по заявленному стороной защиты ходатайству мотивированное решение»^[6].

Особо подчеркнем тот факт, что Верховный Суд не рассматривает имеющееся судебное решение, принятное в досудебном производстве, как препятствие к принятию судом первой инстанции иного решения по тому же вопросу (например, о законности произведенного следственного действия на основании ч. 5 ст. 165 УПК РФ). Обратим внимание: принятие иного судебного решения происходит вне процедуры обжалования, без подачи жалобы, вне каких-либо сроков.

Такая нетипичная ситуация – не единственная, которая возможна в отношении судебных решений, постановленных по ходатайствам органов досудебного производства. Проиллюстрируем этот тезис на примере избрания меры пресечения – заключения под стражу, когда следователь обращается в суд с соответствующим ходатайством и получает судебное решение об его удовлетворении. Через некоторое время к следователю с ходатайством об изменении меры пресечения может обратиться защитник обвиняемого, мотивируя свою просьбу ухудшением состояния здоровья подзащитного, не позволяющее находиться в местах принудительного содержания. В этой ситуации следователь изменяет ранее избранную меру пресечения, допустим, на подписку о невыезде. Отметим еще раз: судебное решение о заключении под стражу не отменено в порядке его обжалования и дальнейшего прохождения установленной для обжалования процедуры. Но оно перестает действовать при наступлении определенных правовых ситуаций. Такого рода ситуации могут рассматриваться как завуалированное обжалование и иметь весьма своеобразные правовые последствия (недействующее судебное решение, наличие двух и более судебных решений по одному и тому же процессуальному вопросу и др.).

А теперь о так называемом *внутреннем обжаловании*, под которым мы понимаем обжалование должностными лицами действий (бездействий) и решений иных должностных лиц в досудебном производстве. Внутреннее обжалование также не свободно от различного рода проблем и трудностей. Отметим, в частности расхождения в положениях УПК РФ, определяющих в одном случае обжалование решений прокурора, а в другом – его указаний (например, п. 1.2 ч. 2 ст. 41 и ч. 4 ст. 41 УПК РФ). В такой ситуации особенно важно точно представлять, что такое предмет обжалования, каков его объект и пределы.

Как представляется внутреннее обжалование также, как и универсальный вид, должно подчиняться принципу иерархичности. На первом уровне *внутреннего обжалования* следователь или дознаватель (вне зависимости от способа приобретения процессуального статуса: когда он штатный дознаватель, либо уполномочен на это начальником органа дознания) должны быть уполномочены на обжалование указаний и решений руководителя следственного органа и начальника подразделения дознания соответственно вышестоящим руководителю следственного органа, начальнику органа дознания либо начальнику вышестоящего органа дознания (ч. 2 ст. 40.2 УПК РФ).

Второй уровень внутреннего обжалования – это обжалование прокурору. Полагаем, что «выведение» ведомственного обжалования на вневедомственный уровень – прокуратуры, позволит избежать ведомственной заинтересованности при рассмотрении и разрешении жалоб, а также повысить его эффективность и степень защищенности как процессуальных решений следователя и дознавателя, так и иных участников уголовного судопроизводства.

Завершая исследование системы обжалования в досудебном уголовном производстве, его видов, сформулируем основные выводы.

1. В досудебной форме обжалования, которая применяется самостоятельно, отличается самодостаточностью, независимостью, обособленностью и специфичностью средств выделяется несколько видов: *универсальное обжалование процессуальных действий (бездействия) и решений органов досудебного производства и прокурора участниками, имеющими личный или представляемый интерес; внутреннее обжалование (обжалование должностными лицами решений других должностных лиц); ограниченное судебное обжалование процессуальных действий (бездействия) и решений органов досудебного производства и прокурора, нарушающих или ограничивающих конституционные права или свободы участников; вторичное судебное обжалование (обжалование судебных решений, постановленных в порядке ст. 125 УПК РФ); последующее судебное обжалование (обжалование судебных решений, постановленных по результатам рассмотрения ходатайств следователя и дознавателя).*

2. Организация системы досудебного обжалования определяется:

- общими основами, к которым относятся принципы уголовного судопроизводства, основная задача досудебного обжалования, уголовно-процессуальная природа, круг субъектов (носителей) права на обжалование, субъективные права в сфере обжалования, субъективные обязанности уполномоченных должностных лиц и государственных органов, линейный (равноправный) характер всех элементов, комплексность;
- наличием нескольких структурных элементов (процессуальные действия, разрешенные для субъектов обжалования, и порядок их осуществления официальными (должностными) и частными лицами, а также государственными органами, включая средства инициативной реализации права на подачу жалобы; сроки реализации права на подачу, ее разрешенный период, а также иные элементы содержания права на обжалование; правила оформления жалобы и процессуальных действий, направленных на ее подачу в официальные органы; способы принятия обращения, включая сроки и порядок проверки; порядок рассмотрения и разрешения жалобы; правила уведомления о результатах ее рассмотрения).

[1] Пункт 8 постановления Пленума Верховного суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 (ред. от 28 июня 2022 г.) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

[2] Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 2 апреля 2021 г. № 77-1014/2021 // 2kas.sudrf.ru/ (дата обращения 08.09.2022).

[3] Определение Первого Кассационного Суда общей юрисдикции от 7 июня 2021 г. № 77-2425/2021 // 1kas.sudrf.ru/ (дата обращения 08.09.2022).

[4] Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 3 июля 2001 г. № 77-1671 /2020 // 2kas.sudrf.ru/ (дата обращения 08.09.2022).

[5] Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 октября 2021 г. № 5-УДП21-86-К2 //https://supcourt.ru/ (дата обращения 20.09.22).

[6] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.

Библиография

1. Бекетов А.О. Руководитель следственного органа – субъект обжалования судебного решения в досудебном производстве // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11 (72). С. 152–162.
2. Бурынин С.С. Конкуренция процессуального контроля и прокурорского надзора за деятельностью следственных органов // Российский следователь. 2020. № 4. С. 28
3. Гармышев Я.В. О некоторых проблемах обжалования определений суда // Сибирский юридический вестник. 2012. № 2 (57). С. 129–133.
4. Гринюк Е.Н. Функциональная направленность деятельности прокурора на стадии предварительного расследования: вопросы теории и нормативного регулирования // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. № 1 (36). С. 84–89.
5. Добровлянина О.В. Правовое регулирование кассационного обжалования судебных решений, принятых в досудебном уголовном судопроизводстве // Проверка законности и обоснованности судебных решений в уголовном процессе: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. К.Б. Калиновского. СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2021. С. 208–213.
6. Рудакова С.В. Формы уголовно-процессуального обжалования / С.В. Рудакова // Право и политика. – 2023. – № 2. – С. 20-31 (0,73 п.л.).
7. Рябоконев С.И. Причины наделения руководителя следственного органа функцией рассмотрения и разрешения ходатайств и жалоб // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. XXIV Междунар. науч.-практ. конф.: в 3 ч. Пенза: Наука и просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. Ч. 3. С. 141–144.
8. Семенцов В.А. Избранные статьи по уголовному процессу. Краснодар: Просвещение-Юг, 2013. С. 432.
9. Семенцов В.А. Судебный контроль при производстве следственных действий // Российский судья. 2005. № 12. С. 26.
10. Шаповал А.Б. О некоторых проблемах на стадии предварительного расследования // Адвокатская практика. 2021. № 2. С. 46.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Виды досудебной формы уголовно-процессуального обжалования».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам видов досудебной формы уголовно-процессуального обжалования. Автор, предлагая указанные виды, раскрывает их назначение и юридические особенности. В качестве предмета исследования выступили нормы действующего законодательства, мнения ученых, материалы судебной практики.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве

рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о видах досудебной формы уголовно-процессуального обжалования. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм УПК РФ). Например, следующий вывод автора: «в качестве самостоятельных видов можно выделить и обжалование судебных решений, постановленных по ходатайствам органов досудебного производства и обжалование судебных решений, постановленных в порядке ст. 125 УПК РФ. Основание для видовых отличий заключается в своеобразии предмета и объекта обжалования. Причем указанные виды обжалования в качестве своего объекта имеют исключительно судебные решения, но вынесенные по разным причинам, в различном правовом режиме и сопровождающиеся особенностями в процессуальных требованиях. Учитывая отсутствие устоявшейся терминологии наше предложение заключается в том, чтобы дать наименование этим видам обжалования».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов судебной практики. В частности, выделим следующий вывод автора рецензируемой статьи: «В правоприменительной практике далеко не редкость, когда жалоба на одно и то же процессуальное действие (бездействие) или решение направляется в несколько адресов: руководителю следственного органа, прокурору и в суд. Наличие такого рода альтернативы породило необходимость разъяснения в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 (далее постановление Пленума № 1) о том, что при такой ситуации суд должен выяснить, нет ли решения прокурора или руководителя следственного органа и об удовлетворении такой жалобы, и если есть, то выносится постановление об отказе в принятии судом жалобы к рассмотрению либо производство по жалобе прекращается (такие обстоятельства выявлены в судебном заседании)».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории важными могут быть обобщения по заявленному вопросу и иные научные выводы. Автор прав, что осветил этот аспект актуальности. С практической стороны следует признать, что нередко возникают проблемы установления того факта, какие конкретно права и обязанности в связи с досудебным уголовно-процессуальным обжалованием.

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «В досудебной форме обжалования, которая применяется самостоятельно, отличается самодостаточностью, независимостью, обособленностью и специфичностью средств

выделяется несколько видов: универсальное обжалование процессуальных действий (бездействия) и решений органов досудебного производства и прокурора участниками, имеющими личный или представляемый интерес; внутреннее обжалование (обжалование должностными лицами решений других должностных лиц); ограниченное судебное обжалование процессуальных действий (бездействия) и решений органов досудебного производства и прокурора, нарушающих или ограничивающих конституционные права или свободы участников; вторичное судебное обжалование (обжалование судебных решений, постановленных в порядке ст. 125 УПК РФ); последующее судебное обжалование (обжалование судебных решений, постановленных по результатам рассмотрения ходатайств следователя и дознавателя)».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по обобщению судебной практики по рассматриваемым в статье проблемам. Указанные выводы могут быть актуальны и полезны для практической деятельности.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Право и политика», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с определением вопросов реализации прав при осуществлении досудебного расследования.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Бекетов А.О., Бурынин С.С., Гармышев Я.В., Гринюк Е.Н., Добровлянина О.В., Рудакова С.В. и другие).

Хотело бы отметить использование автором большого количества материалов судебной практики, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам, поднимаемым в исследовании.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи
«Рекомендую опубликовать»